

На кухне зазвучал твой хриплый голос,
И я, сама не знаю, почему,
Пошла туда и на тебя взглянула.
А ты сидел с землей на башмаках,
С землей со свежевскопанной могилы
Ребенка твоего - и рассуждал
О цепухе какой-то. И лопату
К стене приставил. Именно! К стене!"

"Я слушаю тебя - и душит смех.
О Господи, я проклят, трижды проклят!"
"Твои слова я помню наизусть.
- Дождливый день и три туманных утра -
И весь в труху березовый забор. -
Нашел о чем грустить в такую пору:
Березовый забор!.. А почему
Завешены все окна? Чей здесь гробик?
Об этом ты как будто знать-не-знал.
Откуда в людях равнодушие к смерти?
Ближайшие друзья - и те скорей
Изображают горе, не горюя,
Чуть заболев, останешься один
И встретишься со смертью одиноко,
Потом они на кладбище придут,
Но прежде чем засыпят прах землею,
Вновь обратятся к собственным делам,
Потянутся к живым, вернуться к жизни,
А мир жесток. Я б не грустила так,
Будь в силах изменить хотя бы малость,
Но я не в силах. Нет, и нет, и нет!"

"Что ж, высказалась - вот и полегчало.
И некуда, и незачем идти.
И дверь закрой. И дома можно плакать.
Послушай, Эми! Кто-то там идет!"